

УДК 343.122:343.54

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: eo534@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ В НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для цитирования

Артемьев, Н. С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений / Н. С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 22–28.

Аннотация. Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят другие криминальные проявления. Они наносят непоправимый ущерб обществу. Ежегодно потерпевшими от них становятся сотни тысяч людей. Лица, совершающие такие преступления, распространяют стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой среде. Эти криминальные деяния наиболее осуждаемы с точки зрения общечеловеческой морали.

Анализ структурных изменений насильственной преступности свидетельствует о повышении степени общественной опасности отдельных категорий насильственных преступлений. Возросла тяжесть причиняемых ими последствий.

В течение длительного времени примерно две трети убийств и тяжких телесных повреждений совершались в сфере семейно-бытовых отношений на почве межличностных конфликтов. К началу 90-х годов прошлого столетия доля умышленных убийств, совершенных по бытовым мотивам, снизилась до 40 % за счет роста числа убийств по корыстным и иным мотивам. В сфере досуга, быта распространены преступления из хулиганских побуждений.

Для совершенствования организации профилактики преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, следует более комплексно изучить эту проблему, в том числе проводить криминологические исследования личности жертв преступлений, их поведения, предшествовавшего совершению насильственного преступления. Необходимо разработать типологию потерпевших, которые, естественно, ведут себя по-разному в возникающих конфликтных ситуациях (положительно, нейтрально, некритически, негативно).

Ключевые слова: насильственная преступность в сфере семейно-бытовых отношений, профилактика преступлений, потерпевший, жертва преступления, типы жертв преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В настоящее время учеными-криминологами и работниками правоохранительных органов повышенное внимание уделяется проблеме изучения личности и поведения жертв преступлений, их роли в зарождении и развитии криминальной ситуации, а также использования полученных знаний для выработки эффективных мер предупреждения преступности.

Традиционно преступник позиционируется как главное действующее лицо преступления, но отнюдь не единственное. В механизмах конкретных посягательств криминологически значимо проявляются не только преступники – причинители вреда, но и их жертвы. Другими словами, для получения объективных сведений о состоянии преступности необходимо оценивать ее качественные и количественные показатели как с криминологических, так и с виктимологических позиций.

Набор определенных личностных качеств (естественных, генетически обусловленных или приобретенных в процессе социализации), поведение, ролевой статус, образ жизни обуславливают возможность причинения их носителям при наступлении определенной ситуации физического, морального вреда либо материального ущерба. Совокупность обозначенных индивидуально-поведенческих факторов и свойств представляет собой так называемую индивидуальную виктимность личности.

Действительно, каждому человеку присущи те или иные психофизиологические особенности, для него типично попадание в определенные ситуативные обстоятельства, делающие его в большей или меньшей степени уязвимым. Он потенциально, а при неблагоприятном стечении обстоятельств и реально виктимен.

В свою очередь, изучение свойств жертв преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, их поведения, предшествовавшего совершению противоправного акта, значительно расширяет возможности профилактики и борьбы с данной формой преступной агрессии.

Сложность исследования характера и степени выраженности личностных качеств пострадавших от внутрисемейных преступлений требует разработки типологии подобных жертв, что позволит выявить формы виктимного поведения, характерные для рассматриваемой группы преступных посягательств.

В совокупности поведение потерпевших от преступлений в сфере семейно-бытовых отношений можно классифицировать:

– на положительное – характеризуется как в полной мере согласующееся с нормами действующего законодательства и общепринятыми в социуме моральными ценностями, ориентированное на пресечение или недопущение возникновения (развития) внутрисемейного конфликта, но строго в рамках правовых предписаний;

– нейтральное – предполагает поведение, не выходящее за пределы правовых и нравственных ограничений, в то же время не связанное с оказанием сопротивления семейному преступнику в силу различных причин объективного и субъективного характера. Выделение данного вида поведения во многом условно и, как справедливо отмечает Д. В. Ривман, «строго говоря, не нейтрально, поскольку не мешает преступнику. Однако оно не создает каких-либо дополнительных условий и не повышает виктимности индивида от уровня средней» [1, с. 69];

– не критичное – отличается отсутствием либо недостаточным осмыслением происходящего, пренебрежительным отношением к собственной безопасности, неспособностью здраво оценить внутрисемейную конфликтную ситуацию и своевременно принять должные меры по ее нейтрализации, что в конечном счете приводит к созданию самой жертвой «благоприятных» условий для совершения преступного акта;

– негативное – заключается в проявлении различных форм агрессии (нападение, оскорбление, издевательство и др.) в отношении правонарушителя или других членов семьи. Жертва ведет себя агрессивно, грубо, аморально либо противоправно.

Изучение социально-психологических аспектов поведения жертв семейно-бытовых преступлений позволит найти новые научные подходы к исследованию проблемы формирования мотивационной направленности поступков потерпевших от внутрисемейных посягательств. В связи с этим предлагаем выделять следующие типы жертв преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в зависимости от особенностей их поведения: активная жертва и инициативная жертва.

Активная жертва. Потерпевшие данного типа, как правило, достаточно образованны, интеллектуальны, имеют высокий уровень нравственной культуры, отличаются сложившейся стойкой установкой на соблюдение правовых запретов и ограничений, нетерпимы к различным формам проявления агрессии и антиобщественного поведения в семье, что является поводом для обращения внутрисемейного насилия в их сторону. Наиболее распространенные мотивы подобного поведения – правильная критика в адрес правонарушителя, желание пресечь пьянство, оскорбления, унижения, иное аморальное поведение в семье, защита других членов семьи от насилия (нападения), исходящего от преступника, и т. д. Для потерпевших этого типа характерны требовательность, решимость, смелость.

Инициативная жертва. У представителей данного типа уровень правовой грамотности чаще всего выходит за рамки «бытовых» знаний, для них свойственна высокая степень морально-этического, общекультурного развития, в том числе культуры общения с другими людьми. Несмотря на то что поведение жертвы во всех отношениях безупречно и согласуется с требованиями существующего правопорядка, она вовлекается в механизм преступного посягательства в качестве «главной» жертвы семейного правонарушителя. Другими словами, поведение потерпевшего обращает на него преступные действия причинителя вреда непосредственно либо вместо защищаемого им другого члена семьи. Важно отметить, что имеющее место со стороны потерпевшего противодействие преступнику осуществляется в рамках механизмов, предусмотренных законом: путем обращения в правоохранительные органы, вышестоящие административные инстанции или в суд с исковым заявлением, например, об устранении препятствия в пользовании жилым помещением, иной собственностью, о принудительном выселении виновного либо обмене занимаемой им жилой площади и т. д. Таким образом, жертвы данного типа отличаются обостренным чувством справедливости, моральной устойчивостью, рассудительностью, потребностью в защите своих нарушенных прав и восстановлении прав других членов семьи.

Что касается нейтрального поведения, то оно в разных вариациях присуще следующим типам жертв внутрисемейных преступлений: жертва обстоятельств, мешающая жертва, пассивная жертва.

Жертва обстоятельств. Потерпевшие этого типа в целом позиционируются как морально устойчивые, добропорядочные, законопослушные граждане, поведение ко-

торых не вносит никакого вклада в механизм рассматриваемых преступлений, а внутрисемейная агрессия обращается на них вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Другими словами, преступное посягательство в отношении жертвы совершается впервые вопреки ее общей социально-положительной направленности под влиянием конфликтной ситуации, возникшей не по ее вине и не вытекающей из ее предшествующего поведения.

Мешающая жертва. В данном случае основной причиной виктимизации выделяемого нами типа жертв семейно-бытовых преступлений является сам факт существования потерпевшего либо его поведение, хотя и безупречное с точки зрения права и морали, но выступающее препятствием на пути удовлетворения каких-либо субъективных потребностей преступника. К их числу следует отнести: стремление семейного правонарушителя улучшить свое материальное положение путем присвоения имущества, на которое он не имел законных оснований, обрести независимость, личную свободу, добиться семейного благополучия, уклониться от выполнения обязанностей по отношению к другим членам семьи (престарелым или больным родителям, детям, супругу/супруге), причем часто жертва даже не осознает, что в силу определенных причин является обременительной для реализации преимущественно субъективно понимаемых преступником интересов.

Пассивная жертва. Поведение данного типа жертв характеризуется тем, что оно хотя непосредственно и не провоцирует возникновение криминальной ситуации, но в силу непротодействия семейному преступнику создает благоприятную почву для продолжения противоправных действий со стороны причинителя вреда.

В зависимости от того, по каким причинам жертва не оказывает активного сопротивления семейному правонарушителю, предлагаем различать:

1) объективно пассивную жертву. Отличительной особенностью потерпевших этого подтипа служит то, что они не имеют практической, а чаще всего просто физической возможности предвидеть и предотвратить грозящую им опасность. Это объясняется прежде всего состоянием здоровья жертв внутрисемейной агрессии, особенностями их физической конструкции, наличием психических аномалий, злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими средствами и пр. Таким образом, повышенной степенью виктимности применительно к рассматриваемому подтипу жертв семейно-бытовых преступлений обладают несовершеннолетние, лица преклонного возраста (старика, инвалиды), женщины, лица с отклонениями в психическом развитии.

По данным исследования, проведенного И. А. Морчевым, каждое шестое (16,9 %) внутрисемейное насильственное преступление было совершено в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Каждый седьмой (14,8 %) потерпевший страдал различного рода тяжелыми заболеваниями, не относящимися к разряду психических. Почти у каждого пятого (18,3 %) изученного лица была выявлена та или иная психическая аномалия. Среди всех жертв указанных преступлений больные хроническим алкоголизмом составили 12,0 %, психопатией – 4,2, шизофренией – 1,4, наркоманией – 0,7 % [2, с. 2].

Названные категории лиц изначально предрасположены стать жертвами преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, с одной стороны, в силу своих конституционных, поведенческих, психологических особенностей, а с другой – вследствие желания правонарушителя утвердить свой авторитет в семье, стремления главенствовать и властвовать над другими (зависимыми от него) ее членами.

Для потерпевших, относящихся к подтипу объективно пассивных жертв, свойственны низкий уровень правосознания, робость, внушаемость, подверженность постороннему влиянию, заниженная самооценка, отсутствие адекватного видения ситуации;

2) условно-виновную жертву. Представители данного подтипа способны, а главное, в состоянии самостоятельно или путем обращения в правоохранительные органы оказать сопротивление семейному преступнику, однако не делают этого в силу различных причин: нежелания разрушать семью, лишать детей родителя, «выносить сор из избы»; незначительности причиненного вреда; надежды на примирение, на то, что правонарушитель изменит свое поведение, исправится, образумится; безрезультатности имевшего место обращения в компетентные органы; неверия в возможность в принципе что-либо изменить; страха перед угрозами или мстостью со стороны причинителя вреда; невыгодности привлечения правонарушителя к ответственности, разрыва с ним семейных отношений по соображениям материального порядка.

Потерпевшие рассматриваемого подтипа отличаются, как правило, терпимостью, трусостью, неспособностью (нежеланием) изменить ситуацию, боязнью перемен, стыдливостью, скрытностью, корыстью, излишним или ложно понимаемым чувством сострадания, жалости.

Некритичное поведение характерно для двух типов жертв семейно-бытовых преступлений, условно обозначенных нами как легкомысленная жертва и небрежная жертва. Разница между потерпевшими заключается в следующем.

Легкомысленная жертва осознает, что ее поведение с определенной степенью вероятности способно спровоцировать предполагаемого преступника на проявление агрессии, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает избежать негативных для себя последствий.

Небрежная жертва изначально не понимает, что ее поведение может привести к возникновению криминальной ситуации, в то время как и возраст, и степень развития, и предыдущий жизненный опыт позволяют потерпевшему предвидеть реакцию правонарушителя на свои поступки, высказывания.

Потерпевшим рассматриваемых типов присущи распушенность, легкомыслие, неумение предвидеть последствия своих действий, ветреность, несдержанность, эгоистичность, эмоциональность.

Как показывает практика, жертвой криминального насилия становятся не только люди с положительным или неосмотрительным поведением. Нередко пострадавшие от преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, не уступают в негативном поведении правонарушителям, а иногда и сами ведут себя преступно.

Как отмечает в своих исследованиях А. Н. Ильяшенко, большинство (56,2 %) опрошенных преступников указало, что потерпевший перед совершением преступления вел себя агрессивно, грубо, 26 % – отметили, что потерпевший оскорблял, унижал их или других членов семьи; 11 – что угрожал убийством, причинением телесных повреждений, 9,6 – наносил легкие удары (пощечины и т. п.), причинял физическую боль (щипал, выкручивал руки, сдавливал различные части тела), 5,5 – запрещал, ограничивал пользование имуществом, жилым помещением; 4,1 % – ограничивал свободу [4]. В этом смысле считаем необходимым различать жертв двух типов: провоцирующая жертва и агрессивная жертва.

Поведение провоцирующей жертвы нацелено на создание, провокацию конфликтной ситуации. В зависимости от того, с помощью чего они достигают желаемого результа-

та, какие средства для этого используют, предлагаем потерпевших рассматриваемого типа подразделять на два подтипа:

1) аморальная жертва. Провоцирующее поведение лиц данного подтипа характеризуется стойкой антиобщественной направленностью, морально-бытовой распущенностью, в том числе отсутствием нравственно-этической избирательности в сфере интимных отношений. Аморальные жертвы несдержанны, вспыльчивы, излишне эмоциональны, неуравновешенны, заносчивы, пренебрежительно относятся к нормам права и морали, семейным ценностям;

2) скандальная жертва. В данном случае катализатором преступного посягательства выступают систематические придирки, нравоучения, демонстрация недовольства, выяснения отношений между потенциальным правонарушителем и жертвой, возникающие по инициативе последней и перерастающие во внутрисемейные скандалы.

Показательно признание одной из потерпевших: «Я не могу взять всю вину за происшедшее на себя, но во многих случаях, чтобы избежать побоев, мне просто следовало прикусить язык. Я сама шпыняла мужа до тех пор, пока он не набрасывался на меня с кулаками» [4, с. 315–316].

Потерпевшие рассматриваемого подтипа обидчивы, раздражительны, высокомерны, обладают обостренным чувством превосходства над окружающими, мелочны, мнительны, эмоционально неустойчивы.

Таким образом, поведение провоцирующей жертвы заключается в нарушении норм морали, неуважительном отношении к семейным традициям, но не сопряжено с физическим насилием или угрозой его применения.

В отличие от провоцирующей поведение агрессивной жертвы непосредственно создает конфликтную ситуацию и связано с нарушением требований действующего законодательства в отношении предполагаемого преступника или других членов семьи.

Если в действиях потерпевшего допущено нарушение норм семейного, жилищного, гражданского, административного и других отраслей права (кроме уголовного), следует говорить о правонарушающей жертве.

Если же имело место нарушение уголовного закона (от нанесения побоев до убийства), то есть поведение, сопровождающееся физическим насилием или угрозой его применения в адрес причинителя вреда, других членов семьи, то налицо преступная жертва.

Для потерпевших, относящихся к типу агрессивной жертвы, в той или иной степени характерны культ грубой физической силы, лживость, злопамятность, черствость, хитрость, агрессивность, жестокость, циничность, мстительность. В совокупности виктимное поведение провоцирующих и агрессивных жертв занимает ведущее место в структуре внутрисемейной преступности по криминогенной значимости, а сами жертвы играют решающую роль в механизме семейно-бытовых преступлений.

Преступность – нежелательный, но закономерный продукт общества, своеобразная патология, которую нельзя полностью исключить, но в известной степени можно и нужно контролировать путем позитивного воздействия на потенциальных и реальных жертв, с тем чтобы корректировать их поведение, сделать его при определенных обстоятельствах фактором противодействия преступлениям. Это действенный путь совершенствования работы по профилактике преступных посягательств, однако он имеет перспективу только при наличии у жертв типических личностных качеств, обуславливающих их потенциальную уязвимость. В связи с этим нами было предложено собственное видение вопросов типологии жертв семейно-бытовых преступлений.

Следует признать, что на сегодняшний момент уровень знаний о природе преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, недостаточен, что предопределяет необходимость проведения дальнейших исследований особенностей личности и поведения жертв этих преступлений, а также факторов, порождающих семейные конфликты и обуславливающих их перерастание в различные варианты преступного поведения.

Библиографический список

1. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.
2. Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2006. № 11. С. 37–44.
3. Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 85–90.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. 512 с.